

Письма Рускихъ путешественниковъ изъ Бразиліи къ Госп. N. N.

Бразилія, 29 го Января, 1804.

Оставивъ Тенерифу, искусствомъ и неусыпною дѣятельностію почтеннаго Капитана нашего Крузенштерна соотечественники ваши въ семь недѣль преплыли необычайные жары между Тропиковъ, не имѣя совсѣмъ больныхъ, не зная соленой пищи, ни тухлой воды, и 22-го Декабря флагъ Россіи украшалъ уже рейду между Островомъ Святой Екатерины и Бразиліею. Тутъ я вспомнилъ Ансона, который, пришедши сюда изъ Портсмута, имѣлъ множество больныхъ и потерялъ въ пути нѣсколько людей; вспомнилъ и несчастнаго Лаперуза, который стоялъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нами якорь брошенъ. Они были великіе мореходцы; но дай Богъ не имѣть ихъ участи!

Теперь скажу вамъ нѣсколько словъ о здѣшнихъ мѣстахъ. Вамъ извѣстно, что Бразиліею владѣютъ Португальцы. Ежели бы они были такъ трудолюбивы, какъ Рускіе; ежели бы Правительство ихъ дозволило имѣть здѣсь торговлю и другимъ народамъ: тогда бы число жителей умножилось въ Бразиліи, и скоро превзошла бы она своимъ богатствомъ обѣ Индіи; но Португальцы лѣнивы и заставляютъ работать однихъ Негровъ. О городѣ говорить нечего, но внѣ его все плѣняетъ чувства: лѣса плодовыхъ деревьевъ, множество цвѣтовъ, гряды усѣянные ананасами, ароматическій запахъ, множество разноцвѣтныхъ попугаевъ, колибриевъ и другихъ красивыхъ птицъ; все это прелестно: но вдругъ остановить васъ ползущая у ногъ змѣя, или другое ядовитое насѣкомое.: слѣдственно пріятности сопряжены отчасти и съ опасностію. Натуралисты наши торжествуютъ, видя себя въ царствѣ ея великолѣпія.

Я пишу къ вамъ изъ хижины, которую нанялъ на нѣсколько времени пріятель мой, Графъ Толстой, близъ мѣстечка Святаго Михаила на матеромъ берегу Бразиліи. Вижу вокругъ себя пушистыя деревья лимонныя, голые кокосы, согбенные отъ тяжести плодовъ бананы, красивыя пальмы, кофейныя деревья, желтые цвѣты хлопчатой бумаги и колючія листья, съ которыхъ собираютъ драгоцѣнную краску *кошениль*. Можетъ ли Сѣверный житель смотрѣть на это равнодушно?

Когда мы стали на якорь, то думали единственно запасть въ Бразиліи живностію и свѣжею водою, чтобъ идти немедленно къ мысу Горну; но отъ сильныхъ жаровъ и дождей Экватора нашлись двѣ гнилыя мачты на кораблѣ Невѣ, которыя надлежало перемѣнить. Уже мы поставили на ихъ мѣсто новыя изъ краснаго дерева, и черезъ три дни идемъ смѣло противоборствовать грозному времени года, когда солнце приближается къ знаку Тельца. Осеннее равноденствіе мы испытали: пассажирамъ нашимъ очень въ память, какъ угрюмый Сентябрь безъ милости трепалъ насъ по Сѣверному морю. Что скажетъ Мартъ? Онъ же есть старшій братъ всѣхъ мѣсяцовъ по Астрономіи. Но съ Капитаномъ Крузенштерномъ и съ Рускими чего бояться? Будемъ тамъ, гдѣ намъ быть надобно. Теперь простите до самой Камчатки; уже Маркизскіе, Сандвичевы острова и владѣніе Императора Тензинъ-Кубоскаго не доставятъ мнѣ случая увѣдомлять васъ о нашей экспедиціи. Изъ Камчатки первое письмо будетъ къ вамъ. Я веду журналъ: вы увидите его, ежели Богъ приведетъ мнѣ возвратиться въ Россію. Простите. Скоро окружимъ мысъ Горнъ и будемъ читать Кукову эпитафію на островѣ Оваѣ -- и проч.

Федоръ Ромбергъ,

Лейтенантъ Фрегата *Надежды*.